

Пятнистый питон по инерции подался вперед. Ло Тинсуй, вложив все силы в рукоять меча, резко развернулась корпусом и врезалась в него на полном ходу.

Клинок лишь на мгновение застрял в углу пасти зверя, но инерция удара и сила притяжения сделали своё дело: под оглушительный визг твари тело питона было буквально располосовано пополам!

Этот прием потребовал колоссального расхода духовной энергии. Когда она иссякла, Ло Тинсуй рухнула на землю, а позади неё тяжело повалились рассеченные останки чудовища.

Окружающие растения начали дымиться, разъедаемые ядовитой кровью зверя. Ло Тинсуй отступила в сторону, наблюдая, как медленно поднимается в воздух зеленая жемчужина монстра. Даже на расстоянии чувствовалась мощь, заключенная в этом артефакте.

Она приняла две пилюли для восстановления сил, и в тот же миг из её кольца хранения выплыла наградная табличка. Впитав достаточное количество крови пятнистого питона, она подтвердила выполнение задания.

Наблюдавшая за всем этим Чжэ Лань осталась более чем довольна своей наследницей. Она с самого начала знала, что в лобовой атаке шансов нет, поэтому девушка рискнула и победила хитростью. Смелая, внимательная, спокойная и решительная. Раз уж она не бездарность, то помочь ей вознестись к божественности будет не так уж сложно. Размышляя об этом, Чжэ Лань отправила Сян Цану донесение о своих первых наблюдениях за Ло Тинсуй.

Пока Ло Тинсуй еще не успела закончить медитацию, к месту схватки приблизились трое мужчин-культиваторов. Это были те самые люди, которым она недавно помогла.

Ху Кай, шедший впереди, набрался храбрости и подошел к туше питона. Увидев, как именно погиб зверь, он почувствовал, как ледяной холод пробежал от макушки до самых пят.

— Это что, старшая сестра Ло? — спросил один из спутников.

Ху Кай не решился подойти ближе:

— Она самая. Я видел её пару раз. Не думал, что её мастерство растёт так стремительно. Всего десять лет — и такой уровень! Это же пятнистый питон, а она вспорола ему брюхо насквозь!

Второй культиватор тоже присмотрелся:

— Послушайте, от этого питона всё тело — сплошная ценность. Раз уж старшая сестра Ло восстанавливает силы, а я перед приходом сюда расставил туманную завесу, она не очнется в ближайшее время. Почему бы нам троим не поделить добычу?

Как только кто-то подал идею, остальным больше не нужно было притворяться благородными.

В этом мире, где сильный поедает слабого, каждый понимал: если я заберу больше, другому достанется меньше. Они тут же начали спорить, как делить тушу.

Чжэ Лань покачала головой, не в силах испытывать жалость к таким близоруким и эгоистичным людям. Она пустила в сторону зеркала луч синего света, и струя водяного пара ударила Ло Тинсюй прямо в лоб. Галлюциногенный эффект тумана мгновенно рассеялся.

Мужчины как раз вошли во вкус, обсуждая, кому достанется голова, а кому брюхо, и еще не успели приступить к разделке, как внезапно пронеслась волна мечной энергии, начисто срубив дерево, возле которого они стояли.

Раздался грохот, перепуганные птицы с криками сорвались с веток, а троица застыла, будто очнувшись от дурного сна.

— Что?! Что происходит?!

Они инстинктивно схватились за мечи и, обернувшись, увидели Ло Тинсюй.

Она стояла, сжимая в руке меч, окутанный белым сиянием. Похоже, она видела их насквозь. Девушка молчала, а в её глазах застыл ледяной холод.

У троицы подкосились ноги. Они были лишь на стадии возведения фундамента. Какие у них шансы против той, кто в одиночку одолел пятнистого питона?

— Старшая сестра Ло! — Ху Кай выдавил из себя заискивающую улыбку: — Это... мы просто проходили мимо. Вы, должно быть, очень заняты, мы не смеем мешать.

Трое культиваторов, улыбаясь как можно более жалко, поспешно скрылись.

Ло Тинсюй не стала их преследовать. Попытки отобрать добычу случались часто, и она не могла перебить всех подобных людей. Однако та ледяная дрожь, что пробежала по её телу... почему она была так похожа на ту, что она чувствовала, когда её оглушило давлением Линь Хуна?

Неужели это снова Чжэ Лань вмешалась из тени? Но она ведь далеко, на пике Чэньшуй, как она могла протянуть руку помощи здесь?

Запах крови питона уже распространился, и вскоре сюда могли сбежаться другие хищники. Отбросив лишние мысли, Ло Тинсюй с трудом запихнула останки зверя в свое кольцо хранения — пришлось отсечь голову и хвост, чтобы хоть как-то уместить тушу — и поспешно покинула горный хребет Бэйшань.

Размеры питона были слишком велики, а её кольцо — лишь среднего уровня, места в нем было совсем немного.

С момента выхода прошло почти сутки. Ло Тинсуй, таща с собой тушу, полетела к Павильону обмена.

Она вернулась на максимальной скорости и, войдя в павильон, увидела лысого культиватора, который шумно спорил у стойки. Ло Тинсуй помнила его: это был Ма Чун, прямой ученик третьего старейшины, обладатель двойной духовной основы огня и земли — сочетание, позволяющее и нападать, и защищаться. Однако он был вспыльчив, а его уровень развития, кажется, достиг середины стадии золотого ядра.

Ло Тинсуй не стала вмешиваться. Она выложила тушу питона из кольца, и та мгновенно заполнила треть зала.

Ученик, принимавший задания, был поражен:

— Старшая сестра Ло, вы... выполнили задание всего за день?

Ло Тинсуй кивнула. По правилам, чем сложнее задание и чем меньше времени затрачено на его выполнение, тем выше бонус к очкам обмена. При такой скорости её награда удваивалась.

Ма Чун, опешивший от увиденного, подошел ближе, посмотрел на разрубленного питона и цокнул языком:

— Младшая сестра Ло, какой у тебя сейчас уровень развития? Ты смогла разрубить эту тварь пополам!

Ло Тинсуй не хотела излишне хвастаться своей силой: скоро предстояло состязание учеников четырех великих сект, и слишком раннее раскрытие карт не принесло бы никакой пользы.

Она промолчала, но Ма Чун не смутился. Обойдя тушу несколько раз, он заметил:

— Впрочем, младшая сестра, сомневаюсь, что ты справилась в одиночку. Неужели кто-то помогал?

Ло Тинсуй не ответила. Она указала на книгу с техникой культивации:

— Мои очки обмена. Хочу забрать это.

Это была техника уровня Сюань. Хотя ранг был не самым высоким, её ценность заключалась в редкости. Техники передвижения всегда были дефицитом, поэтому даже уровень Сюань стоил очень дорого.

Ученик поспешно ответил:

— Да-да, сейчас принесу.

— Постой! — Ма Чун внезапно прервал его. — Ты же только что говорил, что это нельзя обменять. Почему, как только пришла она, сразу стало можно?

Ученик замялся и выдавил улыбку:

— Старший брат Ма, я имел в виду, что у вас недостаточно очков вклада. А у старшей сестры Ло их сто восемьдесят семь тысяч, ей хватает.

Объяснив это, он достал книгу и уже собрался передать её Ло Тинсью, как Ма Чун выхватил её прямо из рук:

— Дай-ка посмотрю, что в ней такого особенного! — он презрительно усмехнулся. — Младшая сестра Ло, одолжи мне её на пару дней? Как только изучу, сразу верну, идет?

Ма Чун был не только прямым учеником третьего старейшины, но и его родным внуком. В молодом поколении секты Цанлань никто не смел переходить ему дорогу. Он привык брать всё силой, и Ло Тинсью давно была наслышана о его характере.

Но технику она отдавать не собиралась.

Она прямо посмотрела на Ма Чуна, не отступая:

— Не одолжу.

Другие ученики, напуганные её смелостью, попрятались по углам, ожидая зрелища.

— Не одолжишь?! — Ма Чун нахмурился. — Младшая сестра, пока я говорю с тобой по-хорошему, лучше не упрямься. Иначе мой меч не знает, что такое жалость к слабому полу.

Его меч был уровня Земли — дед потратил все силы, чтобы найти его для внука. Ло Тинсью задержала взгляд на клинке на несколько секунд, но её решимость не дрогнула.

— У всего есть правила. Если ты их не соблюдаешь, говорить не о чем.

Ло Тинсью обнажила свой меч — тот самый, уровня Сюань, который дал ей Цзин Чжоу. Никакого преимущества в оружии, казалось, его выковали из обрезков, оставшихся от изготовления той драгоценной игрушки Ма Чуна.

Чжэ Лань, наблюдавшая за этим, лишь покачала головой: до чего же она бедная. В конце

концов, она старшая ученица, а у неё нет даже приличного снаряжения. Похоже, придется подыскать ей что-то получше.

Атмосфера накалилась до предела. Ма Чун, никогда не видевший, чтобы кто-то из сверстников смел ему перечить, рассмеялся от ярости и выхватил свой длинный меч:

— Хорошо! Тогда сегодня выясним, кто чего стоит, в бою!

Ло Тинсуй не проронила ни слова, но её струящаяся духовная энергия уже выражала готовность к битве.

Ма Чун взревел, и клинок вспыхнул — меч мгновенно поглотило пламя, видимо, благодаря встроенным камням стихии огня. Хотя духовная основа Ло Тинсуй оставалась загадкой и никто не видел её истинной формы, именно поэтому никто не воспринимал её всерьез.

Нет нормальной основы — какой бы ни была сила, чего она стоит? Ма Чун думал так же. К тому же её внешность и фигура не казались ему угрожающими, что заставляло его игнорировать факт убийства питона, приписывая это помощи со стороны.

Ло Тинсуй приняла серьезный вид. Она встретила огненный вихрь Ма Чуна своим мечом, блокируя удар. Две энергии столкнулись: по сравнению с визуальным эффектом пламени Ма Чуна, её ответная дуга выглядела тонкой и жалкой.

Но именно эта тонкая дуга не только удержала ослепительный огонь, но и полностью нейтрализовала атаку.

Ма Чун был немало удивлен, в нем разгорелся азарт. Сделав несколько шагов, он оказался прямо перед Ло Тинсуй. Его хаотичные, на первый взгляд, приемы на деле оказались отточенными до совершенства.

Ло Тинсуй, отражая удары, начала анализировать технику. После нескольких столкновений она поняла: дело не в приемах меча, а в... шагах!

Поняв это, она перестала отступать. Одним мощным ударом она отбросила Ма Чуна, но тот, коснувшись носками земли, снова бросился вперед.

Ло Тинсуй стояла неподвижно, пока кончик его меча не оказался в паре дюймов от её лица. Она коснулась лезвия пальцами, и меч издал мелодичный звон. Белая вспышка отбросила Ма Чуна прочь. Сама же Ло Тинсуй почувствовала, что её духовная энергия почти на исходе.

Звон меча был божественной техникой, созданной Сюй Чжо. Она содержала в себе множество тонкостей: использование силы противника против него самого, невероятная легкость. Добавив к этому чистоту её сжатой духовной энергии, она лишь слегка отбросила его, оставив ему шанс.

Ма Чун, упираясь мечом в пол, пролетел через весь зал и остановился только у самых дверей.

Один прием — и Ма Чун повержен. Такого никто не видел. Окружающие ученики прониклись к Ло Тинсуй величайшим благоговением. Если Ма Чуна так отбросило, то что было бы с ними? Их бы, наверное, разрубило, как того питона!

— Ты проиграл, — холодно произнесла Ло Тинсуй, сдерживая слабость и продолжая стоять прямо. — Технику.

Ма Чун сжал зубы. Взгляды окружающих заставили его выйти из себя от стыда:

— Еще не всё! Ты в начале не говорила, что считать поражением!

Ло Тинсуй нахмурилась. Видя его поведение, она поняла, что спорить бесполезно. Он твердо решил не возвращать книгу, и продолжать скандал из-за одного манускрипта не имело смысла.

Хоть она и была прямой ученицей Цзин Чжоу, она знала, что за её спиной никого нет. В конце концов, она сама останется в проигрыше. Лучше отступить. Некоторые вещи, когда у тебя нет сил их защитить, приносят только беды.

Пока Ма Чун подбирал слова для возражения, он увидел, что Ло Тинсуй уже убрала меч и развернулась, чтобы уйти.

— Эй! — крикнул он, не желая признавать поражение. — Ты что, отдаешь мне эту технику?

Ло Тинсуй не остановилась. Не сказав ни слова, она оседлала меч и улетела на пик Чэньшуй.

Ученики, ставшие свидетелями этого, прониклись к Ма Чуну еще большим презрением. Обменявшись красноречивыми взглядами, они поспешили разойтись.

Ма Чун сжимал книгу так, что его лицо исказилось от ярости. Посмотрев на неё, он с силой швырнул её на пол, и вспыхнувшее пламя мгновенно превратило манускрипт в пепел.

— Что за мусор! Ты думаешь, я в тебе нуждаюсь? Кого ты пытаешься облагодетельствовать?!

<http://bllate.org/book/19690/1936757>